

Аглая Райнис

Таверна на колесах 2

Тролли на кухне,
крысы во дворце.
Большая игра началась!

Аглая Райнис
Таверна на колесах 2. Тролли
на кухне, крысы во дворце
или Большая игра началась!

*<https://litres.ru/74227657>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Думали, кормить голодных эльфов в глухом каньоне — это предел наших кулинарных приключений? Как бы не так! Большая игра в Вальдории только начинается, и ставки в ней заметно выросли.

Пока коварный герцог стягивает наемников, а маршал Райан тайно копает под него на заставе, над нами сгущаются тучи. Опасный ищейка Клеман уже напал на след таверны и плетет паутину шантажа, дыша маршалу в спину, мы с сестрой принимаем бой.

Ну и что, что эльфов мало? Зато у нас есть учебник земной истории, магия Живоцвета и кони-демоны, внезапно переквалифицировавшиеся в горных охотников. А главное — под руководством ворчливого Прошки и хулиганки Рыси рождается «Пушистый синдикат» — самая грозная шпионская мафия грызунов в этом мире!

Враг силен и хитер? Ничего, скоро герцог узнает, что такое земная партизанская тактика и наши фирменные кексы правды. Печи растоплены, мафия в деле, а значит — прорвемся!

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. О вреде раскрытия чужих тайн	6
Глава 2. Пироговое утро и пушистая мафия	13
Глава 3. Уроки земной истории на эльфийский лад	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Аглая Райнис
Таверна на колесах
2. Тролли на кухне,
крысы во дворце или
Большая игра началась!

Вместо предисловия

Приветствую, дорогой читатель. Рада представить продолжение книги Таверна на колесах. Вас ждет продолжение истории о приключениях двух сестер-попаданок Миры и Мии. Первая книга здесь: <https://www.litres.ru/74159097/> Хорошего чтения.

Глава 1. О вреде раскрытия чужих тайн

Черный конь старшего дознавателя летел по Опасному Тракту, словно за ним гнались все демоны преисподней. Клеман раз за разом всаживал шпоры в бока несчастного животного, выливая на ни в чем не повинную скотину всю ту удушливую, кипящую ярость, что клокотала у него внутри. Не в силах себя сдержать, он издал утробный, полный бешенства рык. Снова и снова он торопил коня, словно пытался убежать от своих мыслей и чувств. Клеман низко пригибался к луке седла, слыша, как в его ушах свистит ледяной ветер. Но бешенная скачка не могла избавить его от навязчивых мыслей – перед внутренним взором одна за другой открывались картины сегодняшнего позора.

За ним, едва поспевая и тяжело дыша, неся его отряд. Солдаты никогда не видели своего командира в таком состоянии, поэтому не пытались его окликнуть или остановить. Они просто старались не отстать, пришпоривая своих коней и надеясь, что дикая скачка рано или поздно закончится.

Когда на горизонте замаячили дозорные вышки Крома, Клеман резко сбавил скорость, натянул поводья, переводя коня на спокойную рысь, а потом на шаг. Его спутники сде-

лали то же самое. Никто не решался заговорить и над дорогой было слышно только цоканье копыт и тяжелое дыхание лошадей и людей.

Пытаясь успокоиться и выровнять дыхание, Клеман медленно стянул перчатки и дрожащими от гнева пальцами стал зачесывать назад сбившиеся светлые волосы. Он пытался восстановить в памяти события сегодняшнего дня, особенно с того момента, когда он бросился в погоню за таверной.

— *Как таверна могла ускользнуть так быстро?* — набатом стучало в его висках. — *Даже если люди слышали погоню, они не могли так быстро тронуться! Тяжелому, неповоротливому фургону нужно время, чтобы набрать скорость... Неужели проклятый эльф применил древнюю магию слежения, о которой когда-то мне маленькому рассказывала бабушка.*

Клеман вспомнил момент, когда он выбрал направление погони. Он все рассчитал – весь Тракт оцеплен людьми герцога и инквизицией, с девками был эльф, значит, они отправились единственно возможной дорогой – в сторону старого эльфийского леса.

Несмотря на то, что лесная дорога, по которой уходила таверна, выглядела так, будто по ней уже месяц никто не ходил и не ездил, Клеман отчетливо видел следы: ямки от лошадиных копыт и колея от колес фургона. Он понимал в чем дело – на колеса и подковы были нанесены гномьи руны сокрытия пути. Увидеть их мог только очень сильный маг или тот, в

ком течет гномья кровь. Магом Клеман не был.

Его размышления прервал молодой гвардеец, который служил в тайной канцелярии наместника совсем недавно.

— Разрешите спросить, господин Клеман, — солдат помялся, явно не зная, с чего начать разговор. Клеман поморщился, но махнул рукой: «Спрашивай». — Как вы поняли, что беглецы ушли именно по этой дороге? На ней же совсем не было следов? И там, на поляне тоже непонятно... — солдат мялся и несмело мямлил, явно боясь вызвать гнев командира. В итоге любопытство все же взяло вверх, и он закончил свою мысль на одном дыхании:

— Следы людей были и крошки еды после их привала остались, а следов колес и коней не было....

Все ещё находясь в своих размышлениях и не совсем поняв, что от него хочет солдат, Клеман задумчиво озвучил свою мысль, которая его беспокоила:

— Гномьи руны сокрытия пути, будь они неладны!

Он опомнился, только когда услышал тот же робкий голос: — Господин дознаватель... Вы умеете читать гномьи руны? Но я слышал, что это под силу только тем, в ком течет гномья кровь.

На Клемана будто перевернули ведро ледяной воды. Сам того не желая, он выдал свою самую страшную, постыдную тайну!

Его бабка по материнской линии, Гертруда, была наполовину гномкой — приземистой, грубоватой бабой из подгор-

ных ремесленников, от которой в семье Клемана всегда пытались откреститься. В детстве Клеман часто общался с ней – она любила внука и всегда старалась баловать его. Именно от нее он слышал удивительные истории о гномьих рунах, подгорной магии и искусных мастерах кузнечного дела, способных выковать любое изделие, будь то тяжелая секира или женское украшение.

Трудди показывала ему золотые наручи филиграннойковки, сундуки, окованные гномьим железом и тяжелые серебряные подвески с драгоценными камнями. Она говорила, что на них нанесены руны от воровства. Бабка знала руны и даже пыталась научить им Клемана, когда увидела, что в нем проснулся дар к их распознаванию. Но строгие родители настолько сильно хотели забыть «гномье прошлое», что раз и навсегда запретили даже думать о подгорной магии.

Потом Клемана отдали в закрытую школу для мальчиков, и он долгие годы даже не вспоминал о Трудди. Повзрослев и увидев, что семья не изменила отношения к гномам, он сам перестал общаться бабкой. Со временем высокомерие и заносчивость, которые передались ему от родителей, вытеснили все светлые чувства и воспоминания о ней.

Большую часть своей жизни Клеман положил на то, чтобы вытравить из себя любое воспоминание о подгорном родстве. Он выстроил безупречную репутацию в тайной канцелярии, завел нужные знакомства, а свои высокие скулы, выдающийся вперед подбородок и острый нос виртуозно выда-

вал за признаки утонченной «аристократической породы». Он стыдился гномьей крови и вот теперь его постыдную тайну узнали его же гвардейцы. Теперь эти тупые солдафоны разнесут эту новость по казармам...

На Клемана накатила волна страха, который через минуту сменился холодной яростью. Он резко вскинул голову. Паника — удел слабаков, а он слишком долго пробивал себе дорогу наверх, чтобы потерять всё из-за минутного потрясения. В конце концов, он умеет думать, в отличие от этой серой массы безликих гвардейцев.

Клеман обвел отряд тяжелым, немигающим взглядом. Солдаты под его взором сжимались и испуганно переглядывались. Опасных свидетелей его слабости нужно было прижать к ногтю немедленно.

— Слушайте внимательно все, — тихо скомандовал Клеман.

Отряд всадников послушно замер на месте. Солдаты коротко подтянули поводья, не давая лошадям пошевелиться и затаили дыхание. Помолчав мгновение Клеман заговорил так тихо, что людям приходилось ловить каждое его слово:

— О сегодняшней погоне, о пропавших следах и обо всем, что вы здесь услышали не должно быть проронено ни единого звука, — Клеман жестко посмотрел на молодого солдата, который задал вопрос. — Если я узнаю, что у кого-то из вас внезапно зачесался язык — клянусь, вы сгниете в казематах

за измену короне. Я лично позабочусь о том, чтобы вы забыли, как дышать. Вопросы есть?

— Н-нет, господин старший дознаватель, — пролепетал побелевший парень, который так не кстати задал вопрос о гномьих рунах. Остальные солдаты угрюмо и согласно закивали.

— Отлично. Разворачиваемся. Возвращаемся в замок, в казармы — скомандовал Клеман, разворачивая коня обратно в сторону Крома.

Отряд двинулся в обратный путь, на сей раз спокойной рысью. Клеман, мерно покачиваясь в седле и уже вовсю анализировал ситуацию. Страх за собственную репутацию уступил место азарту. Он снова и снова прокручивал в уме историю с таверной, поведение Райана на заставе и странную торпливость герцога, который требовал немедленного доклада о выполнении его приказа. Старший дознаватель складывал факты, сам с собой мысленно спорил и делал выводы.

Герцог Эдуард не стал бы поднимать на уши всю Тайную канцелярию и инквизицию ради двух обычных девок-кухарок и бродячего фургона. Наместник Крома явно чем-то напуган и это что-то – не просроченная еда и массовые отравления. Девчонки из таверны, похоже, когда-то перешли ему дорогу или случайно узнали что-то, что может стоить герцогу головы. А тут ещё эльф-контрабандист. Как он может быть связан с девами из таверны? И знает ли Райан о том, что таверну увел именно эльф, и увел не куда-нибудь, а по

тайным тропам эльфийского леса? И если знает и покрывает беглецов, то почему он это делает?

Вопросов было больше, чем ответов и он должен их получить во что бы то ни стало. В голове Клемана уже созрел великолепный план, который позволит ему упрочить свое нынешнее положение, а может и подняться на ступень выше. В глазах вспыхнул недобрый огонек.

«Ну уж нет, я больше не буду слепым орудием в чужих руках, — подумал дознаватель, глядя на показавшиеся вдали башни герцогского замка. — Я найду эту проклятую таверну. Сам. Прижму девок к стенке и выясню, какую именно кашу заварил наш драгоценный наместник. А имея на руках такой компромат, я заставлю самого герцога Эдуарда плясать под мою дудку. Ну и надменного маршала Райана заодно поставлю на место, чтобы навсегда отбить у него охоту смотреть на меня свысока. Вы еще не знаете, с кем связались, господа».

Клеман погрозил в пространство кулаком и, пришпорив коня, ускорил ход.

Глава 2. Пироговое утро и пушистая мафия

Утро в Северных каньонах началось с тишины, от которой сладко замирало сердце. Когда Мира и Мия вышли из фургона, солнце еще только выползло из-за горизонта. Его первые лучи уже окрасили слоистые, изрезанные ветрами скалы в невероятные оттенки — от нежно-розового у подножия до глубокого, пылающего янтаря на самых вершинах.

Прохладный утренний воздух пах сухими степными травами, хвоей и нагретым камнем. Величественные, отвесные утесы уходили высоко в блекло-синее небо, надежно укрывая потайной эльфийский лагерь от чужих глаз. Сама таверна на колесах, припаркованная у подножия гигантского валуна, в легкой предрассветной дымке выглядела настоящим островком тепла и безопасности. Из трубы на крыше уже лениво вился сизый дымок, разнося по лагерю аромат свежеспеченного хлеба.

Девушки поднялась рано и уже испекли в огромной печи хлеб и пироги. Мира резонно полагала, что пока они находятся в лагере, разумнее будет ей готовить на всех поселенцев, благо огромная печь и её магия позволяли делать это в разы быстрее. Поэтому сейчас на больших дубовых столах

под чистыми полотенцами отдыхали караваи белого хлеба, сладкие плюшки и пироги с разной начинкой.

К радости Прошки, магическая способность Мии влиять на свойства и состав вещества оказалась весьма полезной. Объединив два вида магии, девушки смогли значительно сократить расход продуктов. Оглядывая столы, заполненные хлебобулочными изделиями, шушак довольно потирал лапки и бубнил себе под нос:

— Мамочки мои мантикоры, ушам моим не верить, глазам не моргать! Это же не кулинария, это же золотая жила на дрожжах! Из одной меры муки — целая гора пирогов!

Сейчас девушки любовались утренним пейзажем, оглядывали просыпающийся лагерь эльфов и в их груди поднималась радость. Они радовались, что могут, если не совсем решить проблемы чудного народа, то хотя бы немного им помочь — до сыта накормить, вылечить, поделиться своими запасами и дать надежду на будущее.

Мира сладко потянулась, зажмурившись от яркого света. — Какая же тут красота... И воздух чистый, словно прозрачный.

— Угу, — задумчиво отозвалась Мия, сидевшая на корточках возле растрескавшегося валуна и что-то внимательно рассматривая. Она аккуратно отломил веточку с сизыми листьями и мелкими фиолетовыми соцветиями от незнакомого растения, покрутила в руках и с упоением вдохнула аромат. — Смотри, Мир, это же местный аналог горного ча-

бера, только с легким мятым оттенком! Если подсушить и растереть – это будет отличная приправа к мясу или рыбе. А если заварить с ягодами или сухофруктами — получится отличный укрепляющий отвар. Уверена, у этой травки куча полезных свойств, надо будет у спросить у Мелиссы – она наверняка знает местные травы и их свойства.

Из большого шатра Владыки вышел Люцик. Вид у него был заспанный, эльфийские уши забавно подергивались от утренней прохлады. Судя по залегшим под глазами теням, лег он поздно – скорее всего он и его родители провели за разговорами половину ночи, обсуждая возможности и перспективы их маленького клана. Несмотря на это, эльф не потерял своего задора. Задрав голову, он звонко свистнул. Через некоторое время по ущелью прокатилось звонкое ржание.

Легко перепрыгивая через расщелины и выбивая копытами искры, к лагерю неслись Буян и Уголек. Их лоснящиеся черные спины блестели под солнцем, а фиолетовое пламя на гривах весело трепетало. Судя по всему, кошмары полночи обследовали местность и даже вполне успешно поохотились в скалах на какую-то мелкую дичь. Впрочем, скромный улов их явно не удовлетворил. Шумно всхрапнув, они потянулись мордами к рукам Люцика и девушек, нагло выпрашивая порцию копченого окорока.

Тем временем лагерь эльфов постепенно просыпался. Первыми из палаток вылезли дети и сразу потянулись к фур-

гону. Больше всего их привлекали аппетитный аромат свежей сдобы – они слишком давно не ели досыта и сейчас голод гнал их туда, где можно было поесть. Мира и Мия понимали это слишком хорошо – детство, проведенное в детском доме, нельзя было назвать беззаботным и радужным. Они помнили, как им хотелось есть, когда старшие ребята отбирали еду у маленьких, худеньких и не умеющих дать отпор девчонок.

Не сговариваясь, они расстелили на траве покрывало, вынесли блюда с выпечкой, кружки и большую кастрюлю сладкого какао с молоком, которое Мира заранее приготовила, чтобы побаловать детей, а Мия наплатила силой Живоцвета. Дети нерешительно топтались в стороне от фургона, но Люциан уже всюду зазывал их:

— *Ава́'тоста, то́ло'хи. Си'на ме́'ста. Ди'на мир а́м'мен, си мэ́ллок'ат лин. И'гвэ́нит те́'вайн ти'ми́ри на'бе́рет танк а тин о́'дхор.* Не бойтесь, подходите ближе. Пора завтракать. Здес вам не сделают вреда, здесь наши друзья. Девушки приготовили для вас пироги и вкусный напиток.

Услышав знакомую речь и сына Владыки, дети осмелели и весело гомоня расселись на покрывале. Их глазенки жадно блестели, но они не хотели показаться жадными. Взяв по одной булке, они старались откусывать помаленьку и было видно, что им стоит больших усилий сдерживать себя.

На пороге таверны показался Прошка. Он тащил мешок с мясом для кошмаров. Оглядев столь унылую картину, он

покачал головой, сердито проворчал что-то вроде: «Все всегда делать самому приходится» и впихнул в руки Люциана тяжелый холщовый мешок с вяленным мясом.

— На, ушастый, займись делом! Кошмары вон уже копытами искры бьют, не мори животину голодом, а то обшивку фургона сгрызут.

Избавившись от мешка шушак решительно засеменял к покрывалу, где сидели притихшие эльфыта. Он придиричиво оглядел детей, которые робко, по крошечному кусочку отламывали от пышных пирогов.

— Вы чего это так кисло жуете? — Прошка удивленно передернул усами. — Не вкусно, что ли? Смотрите, как надо!

С этими словами он бесцеремонно цапнул с блюда самый большой, румяный пирожок, шумно вдохнул носом аромат печеного теста и одним махом целиком засунул его в пасть. Раздув щеки, он принялся жевать, блаженно зажмурившись от удовольствия. Справившись с одним пирогом, Прошка тут же потянулся за плюшкой. Засунув её в рот, он пробурчал:

— Вы это, ешьте, пока я все не съел. — Погладив себя по мохнатому пузу, продолжил. — Пирожки такие вкусные, что удержаться невозможно!

Дети удивленно смотрели на мохнатое говорящее чудо. Прошка с раздутыми щеками, выглядел настолько уморительно, что кто-то из эльфят несмело засмеялся. Вскоре над поляной стоял смех, а блюда с выпечкой стремительно пу-

стели. Мира и Мия только успевали подливать детям какао. Поняв, что его миссия выполнена на отлично, шушак отправился к своим любимым запасам. Люцик накормив коней, присоединился к веселой команде.

После еды осмелевшие дети затеяли шумную возню на поляне. Главным аттракционом стала Мурза. Подросшая мантикора, развалившись на огромном плоском камне, лениво шурилась на солнце и подставляла брюхо под теплые лучи, ведя себя как большая домашняя кошка. Всем своим видом она показывала благодушное настроение и желание поиграть.

Один из маленьких эльфят, карапуз с копной серебряных волос, замороженно подошел ближе и осторожно потрогал её пушистый бок и кожистые крылья. Мурза замурчала, отчего у карапуза от восторга округлились глаза.

Видя, что хищник не собирается никого есть, эльфийская детвора окончательно потеряла страх. Спустя пару минут Мурзу облепили уже пятеро детей. Самый дерзкий паренек постарше умудрился оседлать мощную шею мантикоры, ухватившись за шерсть. Мурза лишь лениво зевнула, продемонстрировав пасть полную острых зубов, аккуратно встала и расправив крылья, слетела с валуна. Восторгу детей не было предела – всем непременно захотелось покататься на Мурзе, которая была совсем не против такого развлечения.

Тем временем на крыше таверны шла глубоко законспирированная спецоперация. Рыся, орудуя клыками и когтями,

тайно вскрывала прошкины мешки с запасами орехов и сухофруктов. Мелькая огненной молнией, мохнатая воришка ловко сновала от кладовой на крышу, старательно перетаскивая в зубы свою добычу, а потом щедро сбрасывала ее вниз — прямо в ладошки хихикающим эльфийским детям.

Разумеется, долго этот праздник непослушания продолжаться не мог. Из таверны послышался грохот и в следующую секунду на ступеньки крыльца выскочил Прошка. Его усы воинственно топорщились, уши были прижаты к затылку, а в лапках он сжимал пустую плетеную корзину.

— Хвостом мне об косяк, поварешкой по макушке! — завопил шушак на весь лагерь хватаясь за голову. — У нас опять воришка завелся! Убытки среди бела дня, грабеж продовольственного фонда таверны!

Прошка возмущенно прищурился и выразительно уставился прямо на Люцика. — Ушастый, твоих рук дело?! Признавайся, контрабанда недоделанная, куда орехи элитные списал?! У меня ведомость не сходится!

Люцик поднял руки в примиряющем жесте и попятился. — Прош, клянусь своими ушами и честью клана — я тут вообще ни при чем! Я все время здесь стоял, девчонки подтвердят!

Шушак недоверчиво хмыкнул, завертел головой и вдруг резко вскинул взгляд вверх. Прямо над его головой, уцепившись хвостом за балку, висела Рыся. В лапах она сжимала рекордную порцию сушеных яблок, которую так и не успела

скинуть детям.

— Ах ты... шуба клыкастая! Партизанка хвостатая! — завопил Прошка, потрясая пустой корзиной. — Ты что творишь, расхитительница таверновой собственности?! Это же на компот приготовлено было и на сладости! Где я здесь такие крупные орехи найду?!

Рыся, ничуть не испугавшись, с самым независимым видом перехватила поудобнее обеими лапами яблоки, бесстыдно показала Прошке длинный розовый язык, а потом возмущенно защелкала зубами и с вызовом застрекотала, словно доказывая, что дети голодать не должны, а Прошка — просто жадная мохнатая жаба.

Глава 3. Уроки земной истории на эльфийский лад

Прошка, хмуро наблюдая за тем, как Рыся раздает остатки его сокровищ, обреченно махнул лапкой. Поняв, что спасать больше нечего, он повернулся к развалившейся на камне мантикоре. — Смотри мне, Мурза, кошка ты переросшая! — шушак воинственно погрозил ей крошечным кулачком. — За детьми приглядывай в оба глаза. Если хоть один серебряный волосок с эльфенка пропадет — лично перепишу твой мясной рацион в пользу тотальной экономии! Учти, слежу.

Мурза в ответ лишь лениво зевнула и мирно замурчала, прижимая к себе пушистой лапой восторженно пищащих малышей. Шушак ворчливо фыркнул и ушел вглубь фургона, напоследок дернув хвостом.

Из большого шатра вышли Владыка Сильвиан и Хранительница Мелисса. Они остановились, глядя на то, как мантикора бережно катает на спине детей и их светлые лица омрачились грустью, которая сменилась озабоченностью. Они хорошо понимали, насколько беззащитен и уязвим сейчас их народ. Но ради этого беззаботного детского смеха, ради надежного будущего своих людей они готовы были принимать любую помощь, бороться и стоять до конца.

Эти удивительные девушки, которых вчера привез их сын в большом фургоне, вызывали странные чувства. От них веяло теплом, им хотелось доверять, но в то же время от них исходила какая-то сила, объяснения которой Хранительница не находила. Она чувствовала, что вся эта разношерстная компания появилась в каньоне не просто так и очень хотела надеяться, что они не принесут за собой ещё большую беду.

— Доброе утро, Владыка, — Мира радушно улыбнулась, вытирая руки полотенцем. — Хранительница Мелисса, заходите внутрь. Завтрак готов, горячий чай и пироги на столе. Приглашайте людей в таверну.

— Весь клан приглашать? — Мелисса удивительно раскрыла глаза, а Владыка прищурился в ожидании ответа хозяек.

— Конечно, — Мира вскинула голову. — Места в обеденном зале много, еда приготовлена на всех.

Хранительница Мелисса благодарно кивнула, а Сильвиан жестом подозвал к себе одного из мальчишек постарше и что-то прошептал ему на ухо, указывая рукой то на лагерь, то на фургон. Мальчишка понятиливо закивал головой и умчался в сторону палаток.

Через некоторое время к фургону потянулась вереница эльфов: женщины, старики и воины. Сегодня при дневном свете девушки смогли их как следует рассмотреть. Несмотря на то, что вчерашняя каша и напиток с Живоцветом придали эльфам сил, выглядели они все равно плохо. Обычно

высокие и стройные, сейчас они выглядели почти тощими. Одежда болталась на них, будто снятая с чужого плеча. На фоне запавших щек и заостренных носов их острые эльфийские уши казались еще более большими и непропорциональными. Огромные глаза лихорадочно блестели, выдавая беспокойство.

Увидев эту картину, чувствительная и эмоциональная Мия охнула, а на её глазах показались слезы. Мира покачала головой.

— Ничего, — сказала она, — дай срок — откормим. Были бы кости, а мясо нарастет.

Люцик вдруг неожиданно шагнул к Мие и приобнял её за плечи. Он давно замечал, что эта девушка равнодушна к чужой боли и ему, дитю природы это было близко и понятно. Но сегодня, увидев, как она плачет, глядя на беду его народа, в его сердце разгорелся настоящий пожар. Ему одновременно захотелось обнять ее, закрыть собой, чтобы уберечь от такого зрелища. В то же время он гордился тем, что Мия не испугалась, а нашла в себе силы улыбнуться и принять бой. И неважно что воевать приходилось пока только за то, чтобы вернуть эльфам силы жить.

Мия не отстранилась, не вывернулась из рук Люциана. Она замерла в сильных, но в то же время нежных руках, которые обволакивали, словно защитный кокон. Она позволила себе несколько мгновений насладиться моментом, прежде чем отошла и занялась привычными делами.

Мира, со стороны наблюдавшая за этой сценой, улыбнулась. Она видела, что Люциану нравилась Мия и она подумала, что была бы рада, если у них все сложится. В то же время она вспомнила Райана и щемящая тоска пронзила её. Она обхватила себя за плечи и поежилась, словно от холода. Если бы он был здесь сейчас, если бы она могла ему сказать все, что грузом лежало у неё на душе. Но Райан далеко и неизвестно, как сложатся обстоятельства, как скоро они увидятся и что вообще их ждет.

Отогнав тревожные мысли, Мира быстро взяла себя в руки и подмигнула сестре.

— Хватит грустить, сестренка! Пошли народ кормить. Я надеюсь, что ты не забыла чай Живоцветом наплатить?

Мия покраснела и скрылась за дверью. Эльф остался стоять, пытаясь скрыть разочарование.

— Не дрейфь, ушастый! Все будет хорошо. — Мира подмигнула эльфу и открыв пошире дверь, стала приглашать людей в таверну.

Немного помявшись, первые эльфы несмело переступили порог, вслед за хозяйками и Владыкой. Внутри таверны пахло ванилью, корицей и топленным молоком. С удивлением рассматривая обстановку, они рассаживались за столы, застеленные белоснежными скатертями. Мира стояла на кухне и разливала по большим мискам ароматную густую молочную гречневую кашу, щедро сдобренную сливочным маслом. Посуда огромных размеров, рассчитанная на аппетит

здорового гнома, не без помощи магии отправлялась на столы. Эльфы, привыкшие есть из общего котла, ставили одну миску на двоих и принимались за еду. Люциан и Прошка разносили по столам блюда с пирогами и плюшками, а Мира наполняла кувшины горячим травяным чаем, в который она щедро добавила мед, имбирь и корицу, а также напитала магией с Живоцветом. Они с сестрой всей душой желали эльфам поскорее окрепнуть и набраться сил. И их магия отзывалась им самым чудесным образом.

Вся еда, приготовленная девушками, обладала поистине целебными свойствами. Сухой, надсадный кашель стариков постепенно затихал. Бледные, серые лица женщин наливались едва заметным здоровым румянцем. Магия Живоцвета, растворенная в напитке, мягко растекалась по жилам ослабленных людей, снимая тупую ломоту в теле, возвращая им силы. Поев, эльфы один за другим поднимались, искренне, с глубоким уважением кланялись сестрам и тихо выходили на свежий воздух.

Когда с трапезой было покончено, а со столов убрали последнюю тарелку, Люцик попросил родителей, Аэрона и еще пару рослых эльфов, входивших в совет Владыки остаться. Он хотел подробнее обсудить вчерашнее соглашение и наметить дальнейший план действий.

Атмосфера в фургоне мгновенно изменилась, став тяжелой и напряженной. Люциан развернул на дубовом столе пожелтевшую карту окрестностей Крома, прижав ее края со-

лонкой.

— Лес Северных эльфов находится между трактом и каньоном, причем с севера и юга к нему прилегают непроходимые болота, — начал Люциан, указывая пальцем на лесные границы. — Со стороны Тракта к лесу не подобраться — там патрули герцога караулят все проходы. В самом лесу тоже стоят засады. Давайте подумаем, как мы можем восстановить снабжение клана, а впоследствии вернуть лес в свое законное владение? Насколько я знаю, мы все еще являемся официальными владельцами. Хоть Король и позволил герцогу Эдуарду от своего имени объявить нас мятежниками, открыто нарушить соглашение, которое вот уже несколько веков соблюдается между монархами и эльфами, он не решится.

— Клан Северных эльфов слишком мал, чтобы вступать в открытое противостояние, — глухо заговорил Аэрон. — Нас измотали болезни и голод. Патрули герцога и инквизиция сжимают кольцо, перекрыв все возможные пути. Чтобы действовать, нашим людям нужно оружие, а его нет. Если бы мы могли перехватить подводы, которые сейчас идут к заставе герцога... Но в открытом бою нам не выстоять, мы просто погибнем.

— Безопасно провести оружие и припасы в каньон теперь тоже невозможно. Единственный путь, который оставался незакрытым — дорога к эльфийскому бору, по которой мы

уходили, — заметил Люциан. — Но после того, как нас нагнали на привале, боюсь, что и этот путь теперь небезопасен.

В воздухе повисло гнетущее молчание. Эльфы сидели, опустив плечи, раздавленные осознанием собственного бессилия. Мелисса тихо перебирала бусины на своем браслете, Сильвиан хмуро смотрел в окно на играющих детей. Надеяться было не на что. Даже если они обратятся за помощью к эльфам из соседних кланов, пройдет не меньше двух месяцев, пока они прибудут сюда. Все это время людей нужно чем-то кормить, как-то лечить и во что-то одевать. Нет гарантии, что ищейки герцога уже не выследили их и если это так, то рано или поздно они доберутся до каньона. Тогда клану Северных эльфов придет конец — кого не убьют, закут в кандалы и отправят в темницы, из которых еще никто не возвращался.

— А зачем вам открытый бой? — тихо спросила Мия, нарушив тишину.

Эльфы удивленно подняли на нее глаза. Девушка задумчиво перевела взгляд на карту. — На Земле, откуда мы пришли, больше двухсот лет назад была похожая война. Огромная, сытая армия, в идеальной форме, с лучшим оружием, пришла захватить чужие земли. Местные жители были обычными фермерами, они не разбирались в тактике и стратегии, не умели организовано воевать. И тогда один человек, его звали Фрэнсис Марион, придумал то, что враги позже называли подлой, варварской войной.

Мия говорила уверенно и спокойно, а эльфы внимательно слушали. — Марион собрал крошечный отряд. Они ушли в непроходимые леса и топкие болота, куда вражеские войска боялись соваться. Враги прозвали его «Болотным Лисом», потому что не могли поймать.

Мира согласно закивала понимая, куда клонит сестра и улыбнулась. Мия между тем продолжала рассказывать.

— «Болотный Лис» никогда не принимал честный бой. Его люди вылетали из чащи, как призраки. Они атаковали исключительно обозы, конвои со снабжением и спящие патрули, действуя по «правилу трех минут». Нападали сзади и с флангов одновременно, за пару минут выводили из строя охрану, забирали оружие, еду, коней, поджигали телеги и растворялись в лесу. Они уходили по тайным тропам до того, как враг успевал что-либо сообразить и построиться. Огромная армия врага в итоге осталась без снабжения и проиграла.

Мира, решив показать эльфам, как бы это выглядело в действии, решительно расчистила себе место на столе. — Вот смотрите, — она поставила на карту три пустые кружки в ряд. — Это обоз герцога. Он идет по лесной дороге. Скорее всего, конвой расслаблен – ведь они знают, что отряды инквизиции охраняют Тракт. А ещё они думают, что нападение из леса им также не угрожает, ведь там на переднем крае стоят заслоны из отрядов герцога, а с боков – непроходимые болота. Поэтому брать их нужно, когда они будут ближе всего к болотам – оттуда они точно не будут ожидать нападения.

Девушка посмотрела на эльфов и, хищно улыбнувшись, продолжила.

— Вот это, — она распределила пирожки в стороне от карты, обозначающей Тракт, — ваши следопыты, которые сидят в болоте или на деревьях, или в кустах. Обоз идет медленно и скорее всего с остановками, поэтому выбрать удачный момент для нападения будет не трудно. А дальше — дело техники. Пять минут, и дорога пуста, словно по ней никто не ехал.

Мия добавила, поддерживая сестру.

— Только сначала нужно провести хорошую разведку — узнать, где стоят заслоны и оцепление, как, когда и с какой периодичностью ходят обозы, сколько охраны и какое у нее вооружение. Соберете нужные данные и разработаете план, как у «Болотного Лиса». Тем более, что пока за припасы можно не волноваться — того, что есть у нас в таверне хватит надолго, а дальше — посмотрим.

В таверне наступило молчание — все обдумывали полученную информацию. Хранительница Мелисса заговорила первой.

— Эльфы — древняя, гордая раса. То, что вы предлагаете — это действительно подлая варварская война. Наши воины никогда не избегали открытого поединка, но не стали бы позорить себя ударом в спину, — она осуждающе покачала головой, глядя на девушек. — Такая тактика — это обычный разбой. Мы воины чести, а не придорожные бандиты.

Владыка Сильвиан кивнул головой, как бы подтверждая слова супруги. Воины из совета, Аэрон, и Люциан застыли, ожидая решающего слова повелителя. Мира же, не сдерживая себя, ударила ладонью по столу так, что глиняные кружки подпрыгнули с жалобным звоном. Знакомая глухая злость уже поднималась в ее груди, заполняя все свободное пространство. Жестко уставившись в глаза Мелиссы и Сильвиана она выдохнула:

— Значит вы предпочитаете спокойно наблюдать за тем, как ваш народ тихо погибает в этих скалах? Вы думаете, что в будущем кто-то оценит такую жертву и про вас будет слагать легенды? Нет, про вас будут рассказывать, что Северный клан бесславно вымер от голода и болезней, благодаря недальновидности своего правителя.

Помолчав, Мира уже спокойнее добавила:

— Или вы все-таки вы позволите своему народу выжить? На войне все средства хороши. Или вы остаетесь гордыми, но мертвыми, или наступите себе на горло и переломите ход истории.

Мира смахнула с щеки злую слезу и опустилась на лавку. Сильвиан сидел, опустив голову и думал. Он не возмущился резким словам этой необычной девушки. Прожив на свете много лет, Владыка понимал, что в ее словах есть определенная доля правды. Возможно, стоит действительно на какое-то время забыть про эльфийскую честь и дать своему народу окрепнуть. Он медленно поднял голову, в его взгляде

де впервые за утро появилась слабая надежда. — Болотный Лис... — повторил он чужое имя, пробуя его на вкус. — Удивительно. Люди из другого мира, без магии, додумались до стратегии лесных призраков. Откуда в вас, совсем юных девушках, это знание? Земля — это мир воинов?

Мия печально вздохнула, и лицо ее помрачнело от нахлынувших воспоминаний. — К сожалению, на Земле тоже идут войны, Владыка. И очень часто. Люди воюют из-за чужой жадности, из-за жажды власти, из-за глупости правителей, которые сидят в золотых дворцах и отправляют умирать тех, кто просто хочет пахать землю и растить детей. Везде одно и то же, в любом мире.

Эльфы молчали, проникшись искренним уважением к двум земным девушкам, которые за хрупкими плечами прятали такую внутреннюю силу.

— Что ж, — Сильвиан решительно распрямил спину, и его голос прозвучал сосредоточенно и властно. — Пожалуй, Мира права. Хватит бегать и ждать смерти.

Аэрон тут же подался вперед. — Стрелять из чащи, забирать припасы и сразу уходить... — прошептал следопыт, взглядываясь в расставленную посуду. — Для этого не нужна большая армия. Достаточно пяти-шести опытных лучников, которые знают каждую тропинку в лесу.

— Гаэлон, Илион, — Владыка обратился к двум молчаливым эльфам-воинам, из его личного совета, — соберите небольшую группу для разведки. Начните наблюдение с се-

верной окраины там, где непроходимые болота близко подходят к лесу. Думаю, трех дней хватит, потом возвращайтесь.

Воины молча кивнули и встали, собираясь уходить, но Мира жестом остановила их.

— Пойдите, возьмите с собой еды и теплые плащи. — Она замолчала, что-то прикидывая в голове, а потом крикнула:

— Проща, ты все слышал? Приготовь еды на пять человек на три дня и теплые плащи. Обязательно положи орехов и меда — пригодиться в дороге.

Проща высунул из-за двери несчастную мордочку и уныло кивнул. Через некоторое время из кладовки послышалось его бормотанье.

— Орехов... меда... — доносилось из темноты ворчание шушака. — Да я бы и меда, и плащей, и душу свою шушачью отдал, лишь бы ушастые живыми вернулись! Но где я ей орехи-то возьму?! Хвостом мне об косяк, поварешкой по макушке, у меня же в ведомости вместо элитного фундука теперь дыра размером с мантикору! Одна рыжая шуба клыкастая всё подчистую детворе с крыши спустила, а Проща теперь крайний! Мамочки мои мантикоры, как хозяйке Мире сказать, что у казначея закрома пустые? Она же подумает, что я зажал, разнесчастный я шушак! Пойду мешки вытряхивать, может, хоть по сусекам пару пригоршней наскребу...

Мия слушала монолог несчастного Прощки и изо всех сил старалась не засмеяться. Она повернулась к Сильвиану и Ме-

лиссе и серьезно сказала.

— Планы-плана

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.